

© 1996 г.

Т.А. ГУРКО

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СЕМЕЙ*

ГУРКО Татьяна Александровна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Анализируются результаты эмпирического исследования с точки зрения влияния различных типов семей, выделенных по структурным и социальным критериям, на особенности развития личности подростков. Выявлены гендерные различия анализируемых закономерностей, определены типы семей, с наибольшей вероятностью обуславливающие неблагоприятные тенденции в развитии детей.

В последние десятилетия в России происходит нарастание многообразия различных семейных типов, выделяемых по разным критериям [1], или моделей в терминологии других авторов [2]. Если за основу брать, в частности, *структурный* (демографический) признак, можно констатировать увеличение материнских (неполных) семей за счет разводов, внебрачной рождаемости и вдовства, семей с отчимами или приемными отцами (в результате повторных браков, заключения браков ранее незамужними матерями и длительных нерегистрируемых сожительств), которые можно назвать «сводными» по аналогии с англоязычным термином «blended», и превалирование нуклеарных семей над расширенными (очевидно, в России этот процесс происходил бы гораздо быстрее, если бы большинство населения могло решить «жилищную проблему»), рост малодетных семей, в частности, однодетных (за счет сокращения рождаемости).

В качестве другого важного типологизирующего критерия семей можно рассматривать *уровень материальной обеспеченности*, что сегодня особенно актуально в условиях резкой имущественной дифференциации населения России. Заметим, что важен даже не столько сам показатель дохода (что надежно измерить крайне сложно), но его восприятие членами семьи. Дифференцирующим социальным критерием типологии семей могут выступать *социально-профессиональный статус* и уровень образования супругов, живущих с ребенком, или не живущего с ним родителя (с которым он, по крайней мере, поддерживает контакты).

Возникает вопрос: как отмеченные тенденции - на эмпирическом уровне различные структурные и социальные особенности семей - влияют на развитие личности детей, их социализацию?

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект N 94-06-19839).

На Западе в последнее время активно обсуждается необходимость интеграции социологии семьи и психологии развития с целью анализа социальных факторов в становлении личности как детей, так и взрослых на различных этапах их жизненного цикла [3]. По сути речь идет о разработке в области фамилистики нового направления - психологической социологии. Это актуально и для отечественной науки. Так же, как и за рубежом, семейные проблемы изначально исследовались в рамках социологии, и лишь значительно позже психологи стали рассматривать семью в качестве важнейшего обстоятельства в развитии личности детей. Заметим, однако, что на стыке этих двух дисциплин пока нет не только теоретических обобщений, но и представительных данных. Частые апелляции к зарубежным результатам бывают неадекватны из-за социокультурной специфики.

В данной статье предполагается проанализировать не конкретные модели родительского поведения и ценностей в процессе воспитания (этот материал будет освещен в другой работе), но тип семьи как фактор социальной среды, посредством которого осуществляется воздействие макроизменений на развитие личности ребенка. Исследований по данной теме в рамках социологии семьи на российских выборках проведено немного, причем основное внимание уделялось неполным семьям [4]. Что же касается влияния социальных факторов, выводы об отсутствии различий «в направленности воспитания в различных социально-классовых и социально-демографических группах» [5] либо устарели в новых условиях, либо не совсем соответствовали и прежней советской действительности (из-за идеологической перегруженности «воспитательной» проблематики, несовершенства лобовых методик с набором социально одобряемых альтернатив и др.). В работах отечественных психологов преимущественно рассматривались семейные факторы, влияющие на развитие разного рода детских отклонений, в основном делинквентности и неврозов [6]. Но обычно эти исследования проводились на достаточно специфических выборках, что не позволяет судить о ряде закономерностей среди обычного большинства семей, дифференцированных по разного рода социально-демографическим признакам.

Выборка, процедура и методы

Приводимые результаты получены в исследовании, проведенном в конце 1994 - начале 1995 г. в Брянске, Владимире, Тамбове и Москве. На первом этапе среди средних городов Центральной и Центрально-черноземной России как наиболее гомогенной в этнокультурном отношении территории были случайным способом отобраны три города. Москва включена в выборку в целях сравнения средних городов со столичным. В каждом из городов из списков обычных государственных и элитных школ пропорционально представленности в городе были выбраны школы для сплошного опроса девятиклассников. Выбор данной возрастной категории подростков обусловлен рядом обстоятельств, среди которых: определенный этап жизненного цикла в связи с завершением неполного среднего образования, способность самостоятельно заполнить анкету, период «проблемности» во взаимоотношениях с родителями в связи с потребностью в автономии и др. В Москве сначала были выбраны три района, различающиеся по социальному составу, а затем в каждом из них опрашивались все подростки из 1-2 школ. Всего опрошено 980 подростков в 4-х городах, а также 450 их матерей из *нуклеарных однодетных семей* (этот тип среди как полных, так и неполных семей становится все более распространенным).

В исследовании была сделана попытка совместить методические достоинства социологического подхода - репрезентативную выборку и возможности применения сложных статистических методов обработки информации и психологического - более надежное измерение интересующих переменных. Опрос проводился путем самозаполнения анкеты в классе в присутствии интервьюера. Были максимально соблюдены условия анонимности. Результаты обработки ответов по шкале лжи свидетельствуют о достаточно высокой достоверности полученных в исследовании подростков результатов. (Подавляющее большинство опрошенных мальчиков и девочек имели суммарный балл по шкале в пределах нормы, у 9,9% сумма на один балл превышала норму и лишь у 3,4% показатель лжи был высоким.) В анкету подростка кроме прямых вопросов включены тесты и незаконченные предложения. Для измерения локуса контроля была использована предварительно адаптированная нами методика, ранее успешно используемая во многих европейских и азиатских странах [7]. Короткий вариант методики состоит из 21 пункта, оцениваемого по 2-балльной шкале (да - нет). Для измерения нейротизма и лжи - адаптированный ранее в

России опросник Айзенка [8]. Самооценка измерялась с помощью специально сконструированного и прошедшего адаптацию теста на основе методики М. Розенберг и состоит из 6 пунктов, оцениваемых по 4-балльной шкале. Матери подростков из *однодетных нуклеарных семей* опрашивались на дому в присутствии интервьюера, который в случае необходимости помогал прояснить содержание вопросов. Данные исследования обработаны на компьютере с помощью программы SPSS/PC+.

Результаты и обсуждение

В качестве показателей формирования личности подростков рассматривались характеристики, весьма условно разделенные на две группы: социальные и психологические. В первую группу включены: успеваемость в школе, ориентация на поступление в вуз, отношение к социально уязвимым категориям населения и сексуальным отношениям среди сверстников, курение и выпивка; во вторую: локус контроля, самооценка и нейротизм. Анализ проводился отдельно для девочек и мальчиков с целью выявления *гендерной специфики* рассматриваемых закономерностей.

В целом по выборке подростков у девочек в сравнении с мальчиками выше уровень нейротизма (средние по шкале различаются при $p < 0,0000$), они несколько лучше успевают в школе (P - Пирсон = 52,2 при $p < 0,000$, $L = 0,1$). Мальчики чаще курят ($L = 0,1$) и одобряют сексуальные отношения среди сверстников ($L = 0,03$). Не обнаружено значимых различий в уровне локуса контроля, самооценке, ориентации на поступление в вуз, чувствах, которые подростки испытывают в отношении «беспомощных» социальных групп (было предложено выбрать один или несколько среди: отвращение, желание уйти, жалость, желание чем-то помочь, ничего не чувствую) и частоты употребления спиртного (см. распределение в % в табл. 1-4).

Выявленные различия между мальчиками и девочками в уровне нейротизма - это скорее результат половых психофизиологических различий, связанный, в частности, с более ранним началом полового созревания девочек. Достаточно известный факт лучшей успеваемости девочек не в последнюю очередь обусловлен как унификацией требований к ученикам и ученицам, так и преимущественно женским составом учителей, которые лучше могут оценить и поощрить успехи девочек. Мальчики больше курят и одобряют сексуальные связи, вероятно, из-за желания соответствовать стандартам «мужественности», сформировавшимся в нашей культуре. В то же время хотелось бы обратить внимание на отсутствие значимых различий по полу по остальным анализируемым переменным. В частности, показатель локуса контроля, являющийся одновременно важной социальной характеристикой личности (например, недавно было установлено, что 84% подростков-делинквентов относятся к экстерналам [9]), практически не различается у девочек и мальчиков, что согласуется с данными, полученными в других культурах [10].

Один из типологизирующих критериев семей: наличие - отсутствие совместно проживающего отца/матери и отчима (семьи, где ребенок проживает без матери, очень разные, и их число незначительно в выборке - 1,2%, они представлены в таблицах в целях описания, но не включены в анализ статистических различий между типами семей). Согласно полученным данным, ни по одной из рассматриваемых характеристик не обнаружено различий между подростками, живущими в материнских семьях, с одной стороны, и подростками из первобрачных семей, с другой (см. табл. 1-4). Исключение составляют девочки из семей с обоими родными родителями. Они чаще учатся на отлично (но статистически эти различия невелики: $P = 10,3$ при $p < 0,02$, $L = 0$).

Тот факт, что вопреки устоявшемуся мнению и некоторым данным, полученным в предыдущие годы, в исследовании не обнаружено значимых отличий в личностных особенностях подростков из материнских семей, вероятно, в первую очередь можно объяснить изменением социального «статуса» этого типа семей. Отношение общественного мнения стало более лояльным не только к разведенным женщинам с детьми, но и к тем, кто рождает ребенка вне брака [11]. Можно считать, что данные о повышенной социальной девиантности детей из материнских семей - это лишь результат социальных ожиданий относительно «девиантности» семей этого типа, что часто, как справедливо отмечалось, влияет на восприятие матерями своего положения [12] и, возможно, самих подростков. Полученные результаты можно также объяснить и ухудшением воспитательных возможностей большинства первобрачных семей, обусловленным воздействием различного рода стрессогенных социальных факторов на личность родителей и качество супружеских

Таблица 1

Успеваемость и ориентация на поступление в вуз мальчиков и девочек в различных типах семей (%)

Успеваемость	Семьи									
	с отцом и матерью		с отчимом		без отца		без матери		всего	
	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки
Учатся на (оценки) 2 и 3	30	16	39	33	41	22	60	50	33	18
4 и 3	15	11	19	21	И	17	40	-	15	13
4	48	50	42	46	41	53	-	50	45	50
5 и 4,5	7	23	-	-	7	8	-	-	7	19
Уверены, что будут поступать в вуз	49	56	58	36	42	53	40	50	49	54

Таблица 2

Отношение подростков, проживающих в различных типах семей, к социально уязвимым категориям и сексуальным связям среди сверстников (%)

Варианты	Семьи									
	с отцом и матерью		с отчимом		без отца		без матери		всего	
	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки
Испытывают жалость я/или желание помочь: инвалиду	85	91	77	79	84	89	40	100	83	90
старому беспомощному человеку	84	96	89	96	87	96	80	83	85	96
маленькому ребенку	64	82	69	64	55	77	60	50	63	81
нищему	59	69	77	57	51	62	40	33	59	67
Одобрят сексуальные отношения среди сверстников	70	35	69	43	64	42	80	33	70	36

отношений, сверхзанятостью родителей, особенно отцов, и повышением уровня потребления алкоголя среди них (фактором высокого стресса для ребенка может быть лишь физическое наличие, но психологическое отсутствие отца в семье).

В то же время, говоря о тенденциях, следует иметь в виду, что в советский период не состоящие в браке матери не так резко отличались по уровню материального положения от замужних (в Америке, например, значительную категорию материнских семей всегда составляли «черные», которые в целом по стране беднее «белых» и, кроме того, до недавних пор подвергались дискриминации). В сегодняшних российских условиях отчетливо проявляется, так же, как и на Западе, тенденция феминизации бедности, что может, в частности, отразиться и на воспитательных возможностях материальных семей. Среди опрошенной нами категории матерей оценили свой материальный уровень низким 55% не состоящих в браке и 28% замужних матерей, а выше среднего соответственно 10% и 14%.

В то же время можно видеть, что более неблагоприятные показатели свойственны девочкам из семей с отчимами (сводных): они хуже учатся в сравнении с девочками из первобрачных семей ($P = 12,6$ при $p < 0,006$, $L = 0,07$), реже ориентированы на поступление в вуз в сравнении с девочками из материнских семей ($P = 5,2$ при $p < 0,04$,

Употребление алкоголя и курение подростков, проживающих в различных типах семей (%)

Варианты	Семьи									
	с отцом и матерью		с отчимом		без отца		без матери		всего	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Курят: часто	23	13	39	25	25	9	20	17	24	13
редко	25	13	19	29	23	18	38	20	26	14
Выпивают: часто	11	10	12	14	6	6	20	--	10	9
редко	28		46		25				28	

Таблица 4

Локус контроля, нейротизм и самооценка подростков, проживающих в различных типах семей

Показатели	Семьи									
	с отцом и матерью		с отчимом		без отца		без матери		всего	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
<i>Локус контроля</i> Средняя	33,7	33,5	33,7	32,2	33,5	34,1	32,4	31,5	33,6	33,5
Стандартное отклонение	3,1	3,2	3,5	3,2	3,1	2,7	3,0	3,6	3,1	3,1
<i>Нейротизм</i> Средняя	12,0	14,9	12,5	16,0	11,8	14,3	11,2	16,8	12,0	14,9
Стандартное отклонение	4,2	4,4	3,5	4,7	4,0	4,8	5,4	5,3	4,2	4,5
<i>Самооценка</i> Средняя	17,6	17,5	17,4	16,9	17,3	17,1	15,4	16,0	17,6	17,4
Стандартное отклонение	2,8	3,4	2,9	2,6	2,9	3,1	3,5	3,2	2,8	3,3

$L = 0,08$), чаще курят ($P = 10,3$ при $p < 0,006$, $L = 0,03$). Среди них чаще встречаются внешний локус контроля (здесь и далее средние по шкалам в различных типах семей оценивались с помощью Multiple Comparisons in ONEWAY, что фиксирует различия при $p < 0,05$) и высокий уровень нейротизма. Мальчики из сводных семей лишь чаще выпивают в сравнении с мальчиками из материнских семей ($P = 6,0$ при $p < 0,06$, $L = 0,03$), по остальным характеристикам они не отличаются от мальчиков, живущих в других типах по данному критерию. Ответ на вопрос, почему сводные семьи менее успешны с точки зрения развития девочек требует дальнейшего изучения. Они почти не исследовались отечественными учеными. Известно лишь, что повторные браки прежде были менее прочны в сравнении с первыми. Более детальный анализ этого типа семей предполагается провести на выборке матерей с точки зрения как супружеских, так и детско-родительских отношений. Согласно зарубежным данным, удовлетворенность супругов повторным браком положительно влияет на отношения между ребенком и новым родителем. Данные об отношениях падчериц и пасынков с отчимами противоречивы [13]. Одна из объяснительных гипотез в рамках проблемно-ориентированного подхода - отсутствие институциональных норм, регулирующих как внутрисемейные отношения в повторных браках, так и взаимодействие с

Локус контроля, нейротизм и самооценка подростков в семьях с различным числом детей

Показатели	Семьи									
	однодетные		двухдетные				многодетные		всего	
	мальчи-ки	девочки	мальчи-ки	девочки	мальчи-ки	девочки	мальчи-ки	девочки		
<i>Локус контроля</i> Средняя	33,8	33,6	33,7	33,5	32,6	33,0	33,7	33,5		
Стандартное отклонение	3,2	3,1	3,0	3,3	3,0	1,8	3,1	3,1		
<i>Нейротизм</i> Средняя	12,4	14,8	11,2	15,0	14,1	15,3	12,0	14,9		
Стандартное отклонение	3,8	4,4	4,4	4,6	5,1	3,6	4,2	4,5		
<i>Самооценка</i> Средняя	17,4	17,4	18,1	17,4	15,6	16,4	17,6	17,4		
Стандартное отклонение	2,8	3,5	2,7	3,2	3,2	3,1	2,8	3,3		

другими социальными институтами; другая - биосоциального характера - состоит в том, что отношения ребенок - небологический родитель осложняются отсутствием генетических связей [13].

Сравнение подростков из трех типов семей, выделенных по критерию числа детей, не выявило статистически значимых различий между девочками и мальчиками из одно- и двухдетных семей. В то же время девочки из трехдетных семей хуже учатся в сравнении с девочками из «малолетних» ($L = 0,05$), реже ориентированы на поступление в вуз (соответственно 33% и 58%, $L = 0,03$), чаще курят (22% и 12%, $L = 0,01$) и выпивают (22% и 9%, $L = 0,04$) в сравнении с девочками из однодетных семей. Мальчики из многодетных семей в среднем имеют более внешний локус контроля, высокий уровень нейротизма и более низкую самооценку в сравнении с мальчиками из малолетних семей (см. средние в табл. 5).

Пока не совсем понятно почему принадлежность к многодетной семье связана с менее благоприятными психологическими характеристиками мальчиков и меньшим «социальным благополучием» девочек. Возможно, на мальчиков больше влияет бедность, обычно свойственная многодетным в нашей стране, а на девочек - загруженность домашними делами и уходом за младшими детьми (заметим, что большинство подростков в выборке были средними или старшими и редко младшими детьми).

Следующие два типа семей были выделены в зависимости от наличия или отсутствия совместно проживающих бабушек или дедушек. Причем значимых различий между этими типами по рассматриваемым характеристикам не установлено за исключением того факта, что в *расширенных* семьях в два раза меньше девочек, которые «часто» выпивают или курят в сравнении с девочками из нуклеарного типа семей.

Рассматриваемые характеристики развития личности подростков анализировались и на выборке 450 подростков и матерей (что позволило типологизировать семьи по другим критериям). В зависимости от оценки матерями уровня благосостояния семьи было выделено три типа: 1-й - матери оценили уровень благосостояния как «очень низкий» и «низкий»; 2-й - «средний»; 3-й - «выше среднего», «высокий» (незначительное число ответивших «трудно сказать» были исключены из анализа). Мальчики из обеспеченных семей в два раза чаще ориентированы на поступление в вуз, они же в среднем и лучше учатся в сравнении с «малообеспеченными» ($L = 0,09$). У девочек различия по этим характеристикам не существенны (см. табл. 6). Мальчики из обеспеченных семей несколько чаще готовы помочь или сочувствуют инвалиду и старому беспомощному человеку, но в три раза реже - нищим. Среди девочек не выявлено различий в отношении к социально уязвимым категориям. Отношение к сексуальным связям среди сверстников различается

Таблица 6

Успеваемость и ориентация на поступление в вуз подростков из однопотных семей, различающихся по уровню материального благополучия (%)

Успеваемость	Уровень							
	низкий		средний		высокий		всего	
	мальчи-ки	девоч-ки	мальчи-ки	девоч-ки	мальч и-ки	девочк и	мальч и-ки	девочк и
Учатся на (оценки): 2и3	37	19	27	13	7	19	29	16
4и3	16	4	9	12		-	11	8
4	38	57	57	49	79	60	53	53
5 и 4,5	8	19	5	27	14	21	7	24
Уверены, что будут поступать в вуз	41	54	58	63	86	62	54	61

Таблица 7

Отношение к социально уязвимым категориям и сексуальным связям среди сверстников-подростков из однопотных семей различного уровня материального благополучия (%)

Варианты	Уровень							
	низкий		средний		высокий		всего	
	мальчи-ки	девочк и	мальч ики	девоч-ки	мальчи-ки	девоч-ки	мальч ики	девочк и
Испытывают жалость и/или желание помочь: инвалиду	85	90	84	93	99	93	86	92
очень старому, беспомощному человеку	84	96	84	99	99	98	85	98
маленькому ребенку	66	78	58	81	50	76	61	80
нищему	38	44	26	32	14	41	32	36
Одобрят сексуальные связи среди сверстников	70	37	68	30	57	48	68	35

статистически незначимо (табл. 7). В два раза чаще выпивают мальчики из среднеобеспеченных семей в сравнении с мальчиками из семей двух других типов (табл. 8). Более интернален локус контроля мальчиков из обеспеченных семей соответственно в сравнении с мальчиками из семей других типов. У них же в среднем значимо выше и самооценка. У девочек, наоборот, самооценка выше в малообеспеченных семьях (табл. 9).

В зависимости от профессионального статуса мужей было выделено четыре группы семей: 1-Я - работники государственных предприятий; 2-я - наемные работники на негосударственных предприятиях; 3-я - участвующие в прибыли и совладельцы/владельцы негосударственных предприятий; 4-я - неработающие, в том числе пенсионеры ; в 5-й группе - материнские семьи.

Анализ рассматриваемых характеристик подростков в этих группах не выявил существенных различий за исключением более интернального локуса контроля (34,9) и наименьшего приобщения к курению (5%) и алкоголю (2%) у девочек, живущих без отцов, в сравнении с теми, чьи отцы относятся ко второй группе (соответственно $L = 0,01$ и $0,08$).

¹ В исследовании использованы вопросы для измерения социальной стратификации, разработанные авторским коллективом под руководством В.А. Мансурова.

Курение и употребление алкоголя подростками из одноподдетных семей различного уровня материального благополучия (%)

Варианты	Уровень							
	низкий		средний		высокий		всего	
	мальчи - ки	девоч ки	мальчи - ки	девоч ки	мальч и- ки	девочк и	мальчи - ки	девочк и
Курят часто	22	16	24	12	29	12	23	13
редко	16	4	24,	15	7	31	20	16
Пьют часто	8	13	14	12	7	—	11	10
редко	23	29	26	34	43	50	27	36

Таблица 9

Локус контроля, нейротизм и самооценка подростков из одноподдетных семей, различающихся по уровню материального благополучия

Показатели	Уровень							
	низкий		средний		высокий		всего	
	мальчи ки	девоч ки	мальч ики	девочк и	мальч ики	девочк и	мальчи ки	девочк и
<i>Локус контроля</i>								
Средняя	33,8	34,0	33,9	33,4	35,6	34,9	34,0	33,8
Стандартное отклонение	3,7	3,0	2,8	3,6	3,4	2,9	3,2	3,2
<i>Нейротизм</i>								
Средняя	13,0	14,7	11,9	14,8	12,5	14,8	12,3	14,8
Стандартное отклонение	4,2	4,3	3,5	4,7	2,4	4,4	3,7	4,5
<i>Самооценка</i>								
Средняя	16,4	18,6	17,9	17,3	18,0	16,7	17,4	17,5
Стандартное отклонение	2,7	3,1	3,2	2,9	4,1	5,5	2,7	3,5

Среди мальчиков - низкая успеваемость и наибольший процент пьющих (32%) и курящих (53%) среди тех, чьи отцы также относятся ко второй из выделенных групп. Интерпретировать этот факт пока сложно - нам неизвестны исследования, описывающие психологическое и социальное самочувствие мужчин (в том числе немолодых), недавно причисленных к новой в нашем обществе категории наемных работников (прежде, пусть часто и иллюзорное ощущение «свободного труженика» достигалось за счет абстрактности «хозяина», т.е. государства).

Анализ рассматриваемых переменных в аналогичных группах, выделенных по профессиональному статусу матерей показал, что в среднем девочки у матерей, работающих в госсекторе, имеют более экстернальный локус контроля (средняя 33,3), а среди тех, чьи матери не работают, самый низкий уровень нейротизма (12,7) и наилучшая успеваемость. У мальчиков, матери которых относятся к 3-й группе, в среднем более интернальный локус контроля (36,3), а среди тех, кто не работает, нет употребляющих алкоголь. Отсутствие значительных различий в зависимости от социально-профессионального статуса отцов, вероятно, связано с непродолжительным воздействием этого «фактора» из-за быстрых социальных перемещений в сегодняшней нестабильной социально-экономической ситуации. Кроме того, приведенная нами типология требует более тщательной проработки. Так, в частности, необходимо учесть тот факт, что и среди работников государственных

предприятий происходит резкая имущественная дифференциация. В то же время можно сделать вывод, что воздействие «фактора» социально-материального статуса матерей неоднозначно - плюсы в одном отношении могут совмещаться с минусами в другом.

Еще один критерий, по которому дифференцировались семьи, - образовательный уровень живущих с ребенком родителей. Выделено шесть групп семей: 1-я - муж и жена имеют среднее (и ниже) образование; 2-я - оба имеют высшее (и выше) образование; 3-я - только муж имеет высшее; 4-я - только жена имеет высшее; 5-я - не состоящие в браке матери со средним образованием; 6-я - матери с высшим образованием и выше. Установлено, что более интернальный локус контроля среди девочек в семьях 6-й группы (35,8), они чаще ориентированы на поступление в вуз в семьях 2-й и 6-й групп (соответственно 78% и 85%) и лучше учатся в семьях 2-й группы. Курят и выпивают чаще всего девочки из 1-й и 3-й групп семей (соответственно 18%, 12% и 17%, 17%). Мальчики также чаще ориентированы на поступление в вуз (80%) и лучше учатся во 2-й группе, больше (56%) курят в 4-й группе.

Таким образом, можно видеть, что высокий «образовательный уровень» как полной, так и материнской семьи связан с ориентацией на продолжение образования и успехи в учебе, а низкий - с отклонениями в поведении.

Выводы

Выделенные по разным основаниям типы семей неодинаково влияют на развитие личности мальчиков и девочек, причем каждый из «особых» типов семьи нуждается в дальнейшем изучении. Выявленные гендерные закономерности скорее всего социально обусловлены. Например, на наш взгляд, низкий материальный уровень семьи не влияет на самооценку девочек, но отрицательно связан с самооценкой мальчиков из-за укрепляющихся в нашей культуре традиционных гендерных стереотипов - материальный старт важен для мужчин, а для женщины - внешняя привлекательность или домовитость. Так, на открытый вопрос «Каким ты хочешь стать, когда вырастешь?» девочки во много раз чаще, чем мальчики писали «привлекательной», «красивой», «обеспеченной» (в отличие от желающих сделать собственную карьеру), мальчики - «сильным», «деловым». Хотя выявилась и значительная категория девочек, ориентированных на будущую карьеру и самостоятельность (вплоть до желающих стать президентом России). Тот факт, что, например, 24% мальчиков курят «часто» и еще 26% - «редко», ставит методическую проблему определения «девиантности» в этом вопросе. Кстати, согласно полученным результатам, присутствие в доме взрослых - представителей старшего поколения или неработающего матери/отца - один из действенных факторов социального контроля, ограничивающий курение и употребление подростками алкоголя. Полученные результаты можно отнести лишь к определенному возрастному этапу - они лишь в ограниченной степени определяют дальнейшее развитие личности подростков, хотя, возможно, влияние семейной среды и является определяющим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко Т.А. Трансформация института семьи: постановка проблемы // Социол. исслед. 1995. № 10.
2. Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование. С.-Пб. филиал ИС РосАН, 1994. С. 4.
3. Venon M.J., Deal J.E. Brindging the Individual and the Family // Journal of Marriage and the Family. 1995. V. 57. N 3.
4. Аристова Н.Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательных функций // Семья как объект социальной политики. М.: ИСИ АН СССР, 1986; Титаренко В. Я. Семья и формирование личности. М.: Мысль, 1987. С. 175-243.
5. Леванов Е.Е. Семейное воспитание: состояние и проблемы // Социол. исслед. 1979. № 1. С. 116.
6. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков: анамнез, этиология и патогенез. Л.: Медицина, 1988; Сермягина О.С. Эмоциональные отношения в семье. Кишинев.: Штиинца, 1991. С. 40-64; Горьковская И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журн. 1994. Т. 15. № 2.

7. *Nowicki S., Strickland B.R.* A locus of control scale for children // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1973. N 40.
8. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск: Петроком, 1992.
9. *Pean A.A.* Локус контроля делинквентной личности // *Психологический журн.* 1994. Т. 15. № 2. С. 54.
10. *Paguio L.P., Robinson B.E., Skeen P., Deal J.E.* Relationship between Fathers' and Mothers' Socialization Practices and Children's Locus of Control in Brazil, The Philippines, and the United States // *Journal of Genetic Psychology*. 1987. N 148(3). P. 307.
11. *Заикина Г.А.* Либерализация половой морали и семья // *Становление брачно-семейных отношений*. М: ИСИ АН СССР, 1989. С. 59.
12. *Арутюнян М.Ю.* О социальной обусловленности некоторых воспитательных проблем // *Семья как объект социальной политики*. М.: ИСИ АН СССР, 1986. С. 78.
13. *Coleman M., Ganong L.H.* Remarriage and Stepfamily Research in the 1980-s // *Contemporary Families: Looking Forward, Looking Back*. Minneapolis: NCFR, 1991. P. 197.